

На правах рукописи

Кандакова Елена Николаевна

**ПОДЗЫВНЫЕ СЛОВА
КАК ОСОБАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ
ГРУППА**

(на примере ярославских говоров)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль
2003

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д.Ушинского.

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент А.Ю. Мазилова.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Мелерович А.М.,
кандидат филологических наук,
доцент Кондратенко М.М.

Ведущая организация: Вологодский государственный педагогический университет

Защита состоится 1 июля 2003 г. в ____ час. на заседании специализированного совета К.212.307.01 в Ярославском государственном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского по адресу: 150049, г. Ярославль, Которосльская наб., 66.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского.

Отзывы на автореферат присылать по адресу: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108. Диссертационный совет К 212.307.01.

Автореферат разослан " ____ " мая 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Колесникова М.С.

Общая характеристика

Объектом исследования в реферируемой диссертации являются подзывные слова ярославских говоров. Выбор данной темы обусловлен недостаточной изученностью особенностей функционирования и грамматического статуса в языке так называемых «подзывных слов», то есть слов, употребляющихся для подзывания животных (например, общеупотребительные *кис-кис*, *цып-цып*). Подзывные слова еще не получили однозначной оценки в грамматических исследованиях. В работах отечественных лингвистов они обычно определяются как особая группа в составе междометий, реже подзывные слова квалифицируются как особая грамматическая группа слов.

Г.В. Дагуров, говоря о необходимости отделения от междометий подзывных слов, которые он называет «слова клича животных», пишет: «Подобные усеченные слова-обращения ни по своему лексическому значению, ни по своей синтаксической роли не отличаются от тех полных существительных, с которыми мы обращаемся к животным или людям, зато ни один из их грамматических признаков ни в какой мере не отражает той или иной языковой стороны междометий».¹

То, что вопрос о месте подзывных слов в системе частей речи и их особенностей до сих пор не рассматривался специально, объясняется их незначительным количеством в общенародном языке (в БАС зафиксировано 9 подзывных слов). Однако в диалектах данная группа слов представлена очень широко, диалектные словари содержат более 450 подзываний, что, несомненно, предоставляет исследователям возможность их изучения. Наблюдение за подзывными словами, содержащимися в региональных словарях, а также за их употреблением в говорах позволяет определить особенности их функционирования в речи, специфику их семантики, фонетического оформления и грамматических свойств. Такое исследование большого массива слов послужит базой для определения их грамматического статуса в языке, который является совершенно особым и отличным от статуса группы внутри междометий. Следовательно, тема нашей работы является актуальной. Диссертационное исследование позволит дополнить описание грамматической системы современного русского литературного языка и русских говоров.

Научная новизна исследования связана с тем, что в нем впервые рассматриваются функциональные, семантические, фонетические и грамматические особенности подзывных слов как отдельной

¹ Г.В. Дагуров Междометия как особый разряд слов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1966. С. 95

функционально-грамматической группы слов, а также впервые подвергаются анализу подзывные слова ярославских говоров.

Цель исследования - изучение подзывных слов для животных как самостоятельной функционально-грамматической группы слов (на примере ярославских говоров).

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить особенности семантики подзывных слов;
- 2) описать фонетическое своеобразие подзывных слов;
- 3) дать грамматическую характеристику подзывных слов;
- 4) определить происхождение подзывных слов ярославских говоров.

Материалом исследования послужили 458 слов, в числе которых есть как зафиксированные в «Ярославском областном словаре», так и обнаруженные автором во время диалектологических экспедиций. Для сопоставления привлекался материал «Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля» (67 слов), «Словаря русских народных говоров» (248 слов).

«Ярославский областной словарь»², созданный под руководством Г.Г.Мельниченко, включает 10 выпусков, в которых представлено около 32 тысяч словарных статей. Словарь составлен на основе обширной и богатой по содержанию картотеки, содержащей более 500 тысяч карточек, которая формировалась систематически с 1937 года. В перечне районов, в которых собирался материал для ЯОС, 16 районов из 52 перечисленных являются районами современной Костромской области и два – Ивановской. Это связано с тем, что Словарь содержит диалектные слова говоров Ярославской области в ее границах на 1940 г., так как в это время начал складываться состав словаря, что определяло масштабы и районы работы над ним. В 1944 году Ярославская область была разукрупнена, от нее отделились районы Костромской и Ивановской областей, но границы исследования остались прежними³. Для анализа выбирались подзывные слова, которые зафиксированы в ярославских говорах (428 слов), а слова костромских и ивановских говоров привлекались для сопоставительного анализа.

В диссертации использовались следующие научные методы: метод всестороннего анализа языковых единиц, а также статистический метод обработки языкового материала.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в возможности применения полученных результатов к изучению грамматической системы языка в целом и грамматических систем других

² Далее – ЯОС.

³ Ярославский областной словарь. Вып. 1. / Под ред. Г.Г. Мельниченко. Ярославль, 1981. С. 2.

диалектов. Материалы работы могут быть использованы специалистами в области морфологии русского литературного языка и русской диалектологии.

Практическая значимость основных положений и выводов диссертации заключается в том, что они могут стать частью системного описания говоров Ярославской области, быть использованы при переиздании "Ярославского областного словаря", "Словаря русских народных говоров". Кроме того, материалы диссертации могут применяться в преподавании ряда дисциплин высшей школы, связанных как с диалектологией, так и с морфологией современного русского языка.

Апробация результатов исследования осуществлялась на конференциях молодых ученых Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского (1998-2002 гг.), Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения В. И. Даля «В. И. Даль и русская региональная лексикология и лексикография» (2002 г.), конференциях, посвященных памяти К.Д. Ушинского (2002 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной в работе научной литературы. В работе представлены 5 приложений, содержащих статистические данные и список подзывных слов, рассматриваемых в диссертации.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность и значимость избранной темы, определяются цель и задачи работы, выявляются объект и предмет исследования, научная новизна, теоретическое значение и практическая значимость исследования.

В главе I "**История изучения подзывных слов в русской лингвистике**" представлены различные точки зрения лингвистов по поводу места подзывных слов в системе частей речи. Поскольку подзывные слова традиционно большинством лингвистов рассматривались как разряд междометий, нами анализируются в основном научные труды, посвященные исследованию междометий, но при этом мы останавливаемся только на тех работах, в которых подзывные слова упоминаются, обычно называясь императивными междометиями.

Анализ работ лингвистов позволяет прийти к выводу, что изначально под междометием понимались лишь эмоциональные реакции человека на действительность. Императивный разряд стал включаться в междометия много позже на основании того, что все слова, причисляемые к междометиям, не выражали понятий, не имели номинативного значения. На этом же основании в состав междометий включены и подзывные

слова, впервые зафиксированные с этим названием Я.Ф. Головацким в 1849 году⁴.

С развитием учения о частях речи в общем и о междометии в частности взгляды ученых на состав междометий разделились. Одни придерживались мысли о том, что в составе данной части речи необходимо рассматривать эмоциональные, императивные междометия, звукоподражательные слова, глагольные междометия (*шашть, хлоп*) (Н. А. Шахматов, В. В. Виноградов, Л. П. Карпов, А. И. Гордей и др.)⁵. Другие говорили о неоднородности состава междометий и высказывали мнение о необходимости более узкого подхода к междометию. Так, А.И.Германович⁶ выделяет из их состава звукоподражательные слова и глагольные междометия, с чем не согласны Н.Ю. Шведова и авторский коллектив "Грамматики современного русского языка"(1980). Г. В. Дагуров⁷ и М. А.-А. Мухаммед-Али⁸ говорят о необходимости вычленения подзывных слов для животных в особый класс и их поддерживают такие лингвисты, как Л.А. Куликова, Д. В. Зыблева, А. А. Григорян⁹.

⁴ Я.Ф. Головацкий Грамматика русского языка. Ч.6.(репринтное издание 1849 г.) Львов, 2000.

⁵ См. работы А.А. Шахматов Синтаксис русского языка. Изд -е 2-е. М., 1941; В.В. Виноградов Русский язык. М., 1986; Л.П. Карпов Междометия русского языка и их синтаксические функции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону, 1992; А.Н.Гордей Междометие как минимальная коммуникативная единица. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Минск, 1992.

⁶ А.И.Германович Междометия и звукоподражательные слова русского языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Симферополь, 1961.

⁷ Г.В. Дагуров Междометия как особый разряд слов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1966.

⁸ М. А.-А. Мухаммед-Али Междометия русского языка. Диссертация на звание кандидата филологических наук. М., 1971.

⁹ См. работы Л.А. Куликова Междометия в современном чешском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л., 1982; Д.В. Зыблева Коммуникативно-прагматические функции междометий в современном немецком языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Минск, 1987; А.А. Григорян А. А. Междометия в системе частей речи английского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л., 1988.

Анализ работ лингвистов показал, что подзывные слова для животных при исследовании и грамматических свойств междометий, и их коммуникативной функции не укладываются в рамки, предлагаемые для междометий.

В работах лингвистов, занимающиеся исследованиями междометий иностранных языков, в отношении подзывных слов единства точек зрения мы также не обнаружили. Либо мы встречаем причисление их к императивам и примеры, констатирующие наличие данных слов в иностранном и русском языке без комментариев относительно их свойств, либо утверждение, что их «следует исключить из категории междометий, поскольку за ними закреплено определенное устойчивое представление о конкретном животном, и область применения данных слов строго ограничена рамками определенного вида общения»¹⁰.

Наше обращение к диалектной морфологии¹¹ позволило прийти к выводу, что подзывным словам, несмотря на достаточно большое их количество по сравнению с литературным языком в говорах, не уделялось должного внимания. Подзывным словам русского языка посвящены небольшая статья Т.С. Жбанковой и раздел в исследовании А.И. Германовича «Междометия русского языка»¹². В этих работах приводится материал, извлеченный из региональных словарей XIX века (у А.И.Германовича) и собранный для Рязанского областного словаря (у Т.С. Жбанковой); анализируются характерные особенности фонетического облика и интонации слов «клича животных», затрагивается вопрос о связи подзывных слов с родовыми названиями животных¹³.

Опираясь на наблюдения Т.С. Жбанковой и А.И. Германовича в области подзывных слов, Ю.С. Азарх исследует подзывные слова для коров и лошадей на материале массового обследования говоров

¹⁰ Е.Е. Платонова Междометие в португальском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1996. С. 4.

¹¹ См. об этом в кн.: С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова Очерки морфологии русских говоров. М., 1972. С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова, К.Ф. Захарова и др. Русская диалектология. М., 1989; Русская диалектология. / Под ред. В.В. Колесова. М., 1990

¹² А.И. Германович Междометия и звукоподражательные слова русского языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Симферополь, 1961. С. 49-72.

¹³ Т.С.Жбанкова Подзывные и подобные им слова в рязанских говорах. // Ученые записки кафедры русского языка Рязанского педагогического института. Рязань, 1959. 416 с.

Европейской части СССР по программе Диалектологического атласа русского языка.

В работе Ю.С.Азарх «Подзывные слова для коров и лошадей русских говоров» анализируются «...в связи с особенностями их функционирования в речи звуковая структура подзывных слов для коров и лошадей, строение корня/основы, словообразовательные типы, рассматривается вопрос о связи подзывных слов с вокативом, дается лингвогеографическая характеристика анализируемых лексем»¹⁴. Тем не менее, несмотря на достаточно широкий спектр исследуемых проблем, автор не ставит своей задачей исследование категориальной принадлежности подзывных слов и придерживается традиционного мнения, что данные слова относятся к разряду императивных междометий.

В главе II "**Семантическая, фонетическая и грамматическая характеристика подзывных слов как особой функционально-грамматической группы слов**" проводится исследование специфики подзывных слов для животных, выделяется ряд признаков, которыми обладают в системе языка только эти слова и которые позволяют признать справедливость выделения их из междометий. В первую очередь в работе представлены особенности функционирования подзывных слов, которые подтверждают своеобразие данной группы слов в языке.

Семантика подзывных слов

Прежде, чем мы приступим к непосредственному описанию семантики подзывных слов, рассмотрим своеобразие их функций в речи.

Подзывные слова связывают в акте общения людей и животных, в этом состоит особенность их функционирования по сравнению с другими средствами языка. Объектом в данном случае оказывается животное, реагирующее на языковой знак действием – приближением к человеку. Именно из-за своеобразности ситуации общения академик А. А. Шахматов отказывал данному разряду междометий в статусе слов, ссылаясь на то, что язык – это средство общения людей.

Но, тем не менее, можно считать подзывные слова словом, так как человек воспользовался им как средством воздействия, установления контакта с животным, только у человеческого слова в данном случае развивается новая функция.

Сложность функционирования подзывных слов заключается в многоаспектности. Во-первых, происходит номинация животного, а, следовательно, подзывное слово выполняет номинативную функцию, в чем оно сходно со словом-обращением к человеку. Во-вторых,

¹⁴ Там же.

несомненно, подзывное слово выполняет функцию императивную, поэтому разряд междометий, к которому относят подзывные слова, называется императивным¹⁵. Содержание оклика не ограничивается лишь привлечением внимания: отдается конкретная команда приблизиться, подойти. Реализуется она посредством как самой лексемы, так и особой подзывной интонации.

Типичность ситуации использования данного функционального класса слов позволяет говорить о независимости его функционирования от окружающего контекста.

Функция выражения эмоциональных реакций человека для подзывных слов не обязательна, хотя иногда они не лишены эмоционально-оценочной характеристики.

Лингвисты неоднократно утверждали наличие у подзывных слов номинативного значения. Например, Н. В. Касаткин, описывая подзывные слова, отмечает, что «эти комплексы не лишены номинативного значения». «Они обозначают само животное,» - пишет он¹⁶.

А.И. Германович, который не был сторонником выделения подзывных слов для животных из междометий, указывает, что слова *бар*, *бор*, *бер* являются самыми распространенными для призыва или отгона овец, и приводит слова, от которых образовалась эта зательная форма: *баран*, *боров*, *боровчан*, *баронуха*, *баронок*, *барашек*¹⁷. Кроме того, в дальнейших исследованиях А. И. Германович отмечает, что «междометия призыва и отгона животных дают обильный материал для изучения их названий» (выделено нами - Е. К.)¹⁸. Тем самым он косвенно подтверждает наличие у подзывных слов номинативного значения.

В некоторых случаях областные словари, СРНГ дают примеры подзывных слов, которые не связаны по происхождению, на первый взгляд, с названием животного, общепринятым или диалектным, и представляют собой определенные звуковые комплексы. В Ярославском областном словаре ими являются, например, *щить-щить* – для кур, *шава-шава* – для овец, *сюни-сюни*, *чку-чку*, *чнех-чнех* – для свиней. Но и эти

¹⁵ В.В. Виноградов Русский язык. М., 1986. С. 135.

¹⁶ Н.В. Касаткин Смысл междометий. // ученые записки Томского ГПИ. Т.ХI. Томск, 1954. С. 144.

¹⁷ А.И. Германович Синтаксис междометий и их стилистическое значение. // Известия Крымского педагогического института им. Фрунзе. Т. XIV. 1948. С. 307.

¹⁸ А.И. Германович Междометия и звукоподражательные слова русского языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Симферополь, 1961. С. 147.

комплексы звуков становятся для животного наименованием его самого, а для хозяина образ животного, которое с их помощью подзывается, закрепляется за данным сочетанием.

Данные наблюдения подтверждают и этологи¹⁹, специально изучающие поведение животных в различных ситуациях. С помощью языка, как показывают исследования, обеспечивается понимание человека животным. Животное способно анализировать звуки речи, интонацию, с которой произносятся слова, и связывать эти звуки с определенными действиями или предметами. Поэтому, приученное подходить на зов по определенному слову, оно воспринимает его как побуждение к совершенно конкретному действию, другое же животное, подзываемое иным комплексом звуков, не будет реагировать на произносимое слово, хотя интонация произнесения будет также звательная.

Семантика подзывных слов не ограничивается лишь номинацией животного, так как при обращении к нему с подобными словами одновременно передается конкретная информация «иди(те) сюда!» (императивный план).

Совмещение этих двух семантических планов происходит потому, что данная речевая ситуация общения человека с животным требует речевого сигнала, который был бы достаточно коротким, типичным для восприятия животным, легко усваивался им. Предикативные же единицы типа «Машка (кликка животного), иди сюда!» затруднительны как для животного, воспринимающего сигнал (он слишком длинный), так и для человека, который должен повторить его неоднократно, да еще и со звательной интонацией.

Императивный план («иди(те) сюда!») для всех подзывных слов является величиной постоянной, а номинативный – переменной, в зависимости от подзываемого вида животного. Иногда это наблюдается и в пределах одного слова, если оно используется для разных видов животного. Например, в ярославских и костромских говорах словом *a-a-a* подзывают утят и гусят, *башка-башка* – козу и овцу.

В ярославских говорах представлены 10 семантических групп подзывных слов для подзывания животных и птиц: подзывные слова для овец, коров, лошадей, свиней, коз, собак, кошек, кур, гусей, уток и индеек. Количество слов в каждой из групп колеблется от 103 до 1 слова. Внутри групп можно выделить подгруппы подзывных слов, в семантике

¹⁹ См. работы К. Лоренц Кольцо царя Соломона. М., 1978; К. Лоренц Человек находит друга. М., 1977; Поведение животных и проблема одомашнивания. / Под редакцией А. А. Машковец. М., 1969. (Труды Московского общества испытателей природы. Т. XXXV.)

которых отражена половая (например, *быча-быча* - для быков, *телка-телка* – для коров) или возрастная (*менька-менька* – для жеребят, *прусь-прусь* – для лошадей) принадлежность подзываемого животного. Встречаются случаи совмещения в одном слове двух сем, определяющих разную возрастную принадлежность животного (взрослая особь и детеныш), что позволяет утверждать следующее: подзывные слова для животных могут быть как моносемичными, так и полисемичными. Большинство слов (83,6% от всех ярославских подзываний) являются моносемичными.

Полисемия у подзывного слова всегда развивается в результате переноса подзывания со взрослой особи на детеныша или наоборот, например, в ярославских говорах зафиксированы подзывные слова для лошадей и жеребят: *шень-шень*, *шенька-шенька*, *шеньтя-шеньтя* (ср. *шенька* – ‘название жеребенка’); для овец и ягнят: *миська-миська*, *мися-мися* (ср. *миська* – ‘название овцы’).

Сравнительный анализ материала подзывных слов ярославских и других говоров позволяет прийти к выводу, что данный класс слов не является замкнутой системой в пределах одной группы говоров, поскольку единицы, зафиксированные в одной области, встречаются с тем же значением и в материале других говоров; 87 ярославских подзывных слов имеют аналогичное значение в других говорах, что составляет 20,3 % от общего состава анализируемой лексики.

Фонетическая характеристика подзывных слов

Своеобразие фонетического облика подзывных слов обусловлено прежде всего особенностями их функционирования в речи.

Исследования зоологов и этологов (К.Фабри, К.Лоренц, Н. М. Носков и др.)²⁰ позволяют утверждать, что выработка условного рефлекса, побуждающего животное подойти, должно иметь положительную мотивацию для животного, сигнал следует избирать достаточно простой, чтобы питомец мог его проанализировать и легко узнать.

Подзывная интонация и ускоренный темп речи в данном случае выступает тем самым раздражителем, который позволяет собаке, корове, кошке, лошади или другому животному понять, что человек хочет привлечь их внимание, а не просто издаст звуки при общении с себе подобными, поскольку человеческую речь домашние питомцы слышат

²⁰ См. работы К. Лоренц Кольцо царя Соломона. М., 1978; К. Лоренц Человек находит друга. М., 1977; Н.М. Носков О поведении домашних животных. // Поведение животных и проблема одомашнивания. / Под редакцией А. А. Машковец. М., 1969. (Труды Московского общества испытателей природы. Т. XXXV.); Н.М. Носков Изучение условий, способствующих формированию поведения у телят// Там же.

постоянно. Воспринимая звуки подзывного слова, животное различает, зовут его или какую-то другую особь, содержащуюся в хозяйстве.

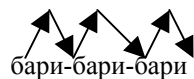
Фонетическими особенностями подзывных слов можно считать следующие:

- 1) убыстрение темпа речи при их произнесении по сравнению с обычным темпом речи;
- 2) большую громкость звучания по сравнению с громкостью обычной речи;
- 3) простоту фонетического оформления подзывного слова;
- 4) вокативную доброжелательную интонацию;
- 5) ритмичное чередование моментов издавания звука и его отсутствия;
- 6) многократное ритмичное повторение основы подзывного слова.

Простота фонетического оформления достигается за счет использования немногосложных слов. Подзывные слова могут иметь от одного до пяти слогов, типичными для ярославских говоров можно считать двусложные основы подзывных слов с ударением на первом слоге и односложные слова, звуки в которых располагаются по принципу восходящей звучности.

Преобладающее количество ярославских подзывных слов, состоящих из двух слогов с ударением на первом (54,4 %), можно объяснить тем, что они в большей степени удовлетворяют ритмико-интонационным условиям, необходимым для подзывания. Звательная интонация, на наш взгляд, характеризуется равномерным быстрым повторением одинаковых этапов, практически без пауз, в каждом из которых заключена одна основа подзывного слова, с резким усилением голоса и поднятием тона при произнесении ударной гласной.

Например:

Оба слога в таких подзываниях чаще всего двузвучные, открытые, что облегчает человеку артикуляцию при произнесении слова, а расположение звуков по восходящей звучности является наиболее благоприятным для носителей русского языка.

Ударение на первом слоге, еще более усиленное, чем при произнесении обычного слова, сразу резко выделяет слог из общей системы звучания, а если учесть, что эти начальные звуковые комплексы, по нашим наблюдениям, в большинстве случаев по происхождению являются звукоподражанием животному, то можно предположить, что это сразу привлекает его внимание. Кроме того, гласный ударного слога подвергается, как известно, в русском языке редукции в большей степени, нежели в предударных слогах, а, значит, слово за счет этого произносится за меньший промежуток времени, чем достигается быстрый темп

подзывания. Открытость конечного слога позволяет произносить слово практически без пауз, на едином выдохе, так как нет необходимости подстраивать друг под друга артикуляции согласных. Избегается, таким образом, и дисгармония в построении звучности всего комплекса подзывания, поскольку нет сочетаний, нарушающих общую ритмичность, например: *баре-баре, баря-баря, тега-тега, тежи-тежи, мани-мани, пика-пика, тина-тина*.

При использовании других типов слов интонация произнесения подзывного слова более размеренная. Использование закрытого слога в односложной основе требует тщательного подбора начального и конечного звука основы, чтобы не вызывать трудности при артикуляционном совмещении последовательно произносимых звуков.

Грамматическая характеристика подзывных слов

Грамматической характеристике подзывных слов для животных уделялось немного внимания при попытке показать инородность данного разряда среди прочих разрядов междометий. Но лингвисты не ставили перед собой задачи полностью описать свойства данной группы слов.

Морфологическими признаками подзывных слов, на наш взгляд, следует считать:

- 1) неизменяемость,
- 2) способность в некоторых случаях различать число подзываемых животных (одно - несколько) за счет контекстуальных показателей: а именно, формы глагола и местоимений,
- 3) широко распространенную вариативность,
- 4) наличие в составе большинства слов особого форманта – конечной гласной, показателя данного грамматического класса.

Неизменяемость подзывных слов является одной из главных его характеристик. Постоянный фонетический состав подзывания важен, в первую очередь, для животного, для которого слово является условным раздражителем, несущим информацию о призыве и побуждающим слушаться команды хозяина.

Употребление одного и того же слова удобно и для хозяина (не надо вспоминать, к какому слову приучались питомцы). Привычность, легкость и постоянство употребления (для хозяина) приводят к хорошему контакту человека и животного, что и требуется от данного класса слов.

Неизменяемость подзывных слов можно подтвердить и тем фактом, что употребление их в разных ситуациях не ведет к изменению слова, например: *Баря-баря, идите сюда. Баря-баря, иди домой* (Ярославская обл., Некрасовский р-н), или: *Баи-баи-баи, иди ко мне скорее, моя умница* (Ярославская обл., Первомайский р-н) *Баи-баи, идите на двор*

(Костромская обл., Красносельский р-н) (Примеры взяты из картотеки ЯОС).

Можно убедиться, что подзывное слово не изменяется в зависимости от контекста высказывания. Форма глагола в приведенных примерах указывает на численность подзываемых животных (одно - несколько), но подзывное слово, к которому приучено каждое из животных не нуждается в изменении, например, в противопоставлении по числу, поскольку на привычный звуковой комплекс отреагируют все.

С другой стороны, данные примеры являются показателем еще одного свойства подзывных слов для животных: при помощи контекста, при его наличии, можно судить, сколько особей подзывается (одна - несколько) конкретным словом. Различение числа происходит в особых контекстуальных условиях: либо при наличии глагола, как в вышеуказанных примерах, который своей формой позволяет судить о количестве подзываемых животных, либо при наличии личных местоимений в конструкциях типа:

- *Баши-баши-баши, да гони ты их на двор* (СРНГ, т.2, с. 163).

- *Баленька! Баль-баль-баль! Идите сюды, что вы боитесь! Эки погливы!* (ЯОС, т. 1, с. 89).

Еще одной отличительной чертой подзывных слов как особой функционально-грамматической группы слов является их большая вариативность, она наблюдается как на фонетическом уровне, так и на словообразовательном, чем отчасти и объясняется большое количество подзывных слов, зафиксированных в ЯОС.

Вариативность – естественное свойство подзывных слов, что подтверждается как данными словарей, так и тем, что в пределах даже одного населенного пункта, судя по собственным наблюдениям, используются варианты подзывных слов для одного вида животных.

В качестве фонетических вариантов подзывных слов мы рассматриваем только те случаи, в которых наблюдается различие звукового состава в корневой морфеме.

Среди подзывных слов наблюдаются фонетические варианты, которые различаются, например:

- 1) чередованием лабиализованных гласных заднего ряда в абсолютном начале слова: *оська-оська – уська-уська* (o|| y);
- 2) чередованием губного согласного в абсолютном начале или конце слова. Чередование в начале слова представлено в следующих случаях: *башка-башка – вашка-вашка; баи-баи – ваи-ваи; ппись-пись – впись-впись*;
- 3) фонетическим оформлением при передаче губного вибранта – всхрапывания в начале подзывания для коров и лошадей: *тпруканя-тпруканя – тпуканя-тпуканя – птуканя-птуканя - пуканя-пуканя*;

- 4) чередованием гласных звуков в корневой морфеме: *тѣл–тѣл – тель–тель* (о|э) (для коров); *шень–шень – шинь–шинь*; *шенька–шенька – шинька–шинька* (э|и) для лошадей;
- 5) чередованием твердого и мягкого согласного внутри слова: *баряски–баряски – баряськи–баряськи* (лексикализованная регрессивная ассимиляция по палатальности);
- 6) чередованием согласного и группы согласных в слове: *мися–мися – мистя–мистя* – для овец (с'|ст'); *ока–ока – окся–окся* – для свиней (к|кс);
- 7) мягким или твердым конечным согласным звуком корня: *бар–бар – барь–барь*; *бара–бара – баря–баря*; *бари–бари – бары–бары* (р|р');
- 8) чередованием согласных звуков в конце корня слова: для овец – *баши–баши – бащи–бащи* (ш|ш'); *баши–баши – бацы–бацы*, *баща–баща – баца–баца* (ш|ц);
- 9) местоположением ударения в слове: *тпруконь–тпруконь – тпруконь–тпруконь*; *тпруко–тпруко – тпруко–тпруко*.

Прежде чем переходить к анализу словообразовательной вариативности, необходимо прояснить вопрос о членении подзывного слова.

Вопрос о том, какой морфемой считать конечную гласную подзывания, остается открытым. Окончания существительных, несомненно, повлияли на конечные гласные подзывных слов, так как при номинации животного человек, по нашему мнению, независимо от того, какая часть речи была использована для образования подзывного слова, пытался приблизить оформление слова к существительному, части речи, которой присуще значение предметности. Конечный гласный подзывного слова может восходить к следующим окончаниям:

- 1) именительного падежа единственного или множественного числа *-а, -и, -ы*;
- 2) звательного падежа: *-о, -у, -э*.

Ю.С. Азарх²¹ считает данные конечные гласные подзывных слов суффиксами, (исследователь не поясняет данного факта). Мы считаем конечные гласные подзывных слов особыми формантами, которые характеризуют данную часть речи и служат для удобства функционирования, соблюдения фонетических условий существования подзывных слов. Поскольку эти форманты, действительно, имеют некоторые признаки аффиксов, их варьирование в подзывных словах мы рассматривали как словообразовательное. Следовательно, данные

²¹ Ю.С.Азарх Подзывные слова для коров и лошадей в русских говорах. // Диалектологические исследования по русскому языку. М., 1977. С. 228.

форманты участвуют в образовании словообразовательных вариантов подзваний, например: *гути-гути, гутю-гутю, гутя-гутя* – для гусей.

Кроме того, словообразовательными вариантами подзвных слов мы считаем слова с одинаковым корнем, имеющие в своем составе суффиксы, чаще всего с уменьшительно-ласкательным значением, например, *тпруська-тпруська* (ср *тпруся-тпруся*), *тпрусьенька-тпрусьенька*.

Всего в словообразовательных вариантах подзвных слов задействованы 54 разные корневые морфемы, среди которых не встречается корней подзвных слов для кошек и коз по причине их малочисленности в ярославских говорах. Подзвных слов, которые являются словообразовательными вариантами той или иной корневой морфемы с различными формантами на конце в ярославских говорах, насчитывается 133 единицы (31% от общего числа ярославских подзваний). Типичным для ярославских говоров является образование вариантов слова при помощи формантов *-а // -ы (-и)*. На втором месте слова, в которых наблюдается соотношение тех же формантов, но к вариантам, образованным при их помощи добавляется усеченный вариант слова, в таком типе словообразовательных вариантов наблюдается 13 различных корневых морфем из 54 (24,1%).

Словообразовательная вариативность, которая связана с включением в подзвное слово различных уменьшительно-ласкательных суффиксов, встречается значительно реже. Таким типом охвачено в ярославских говорах 10 разных корней подзвных слов, которые объединяют 27 слов (6,3% от общей массы ярославских подзваний). Суффиксы, используемые для внесения в слово дополнительного уменьшительно

ньки, тпруконька-тпруконька, цыпоньки-цыпоньки), -аньк- (1 слово: *цыпаньки-цыпаньки*), *-янк-* (1 слово: *мисянки-мисянки*), *-ях-* (1 слово: *мисяха-мисяха*), *-яр-* (1 слово: *мисяра-мисяра*), *-ул-* (1 слово: *типули-типули*), *-урк-* (2 слова: *башурка-башурка, башурки-башурки*), *-онюшк-* (1 слово: *тпруконюшка-тпруконюшка*).

Мы говорим о вариативности как грамматическом признаке подзвных слов потому, что варианты в данном случае компенсируют отсутствие парадигмы подзвных слов и могут быть связаны по происхождению или ассоциативно для носителей языка с формами имени существительного (именительного или звательного падежа, единственного или множественного числа). Это, естественно, касается

только тех случаев, когда варьируется конечный гласный, например, *утя-утя - ути-ути, утка-утка - утко-утко*.

В синтаксическом отношении подзывные слова также очень своеобразны. Мы считаем, что они, употребляясь без сопровождения других слов, образуют особую синтаксическую единицу, обладающую предикативностью, то есть имеющую настоящее синтаксическое время, ирреальную модальность, которая возникает на базе постоянного компонента семантики – «Иди(те) сюда!», и синтаксически выраженное 2-ое лицо. Эта синтаксическая единица приближается по значению и структуре к нечленимому предложению.

В состав синтаксической единицы, образуемой подзывным словом, может входить обращение – название клички животного, например: «Гпрсо-гпрсо, Гордый!»²². В таком случае мы видим дублирование информации, предназначенной для животного: подзывное слово и имя собственное называют его.

Отмечаются случаи дублирования информации и другого рода: подзывное слово может употребляться одновременно с другой предикативной единицей, со значением призыва, например: «Дони-дони, иди сюда!»²³. Формально здесь подзывное слово приближается к обращению, усиливается номинативный компонент его значения. Хотя скорее мы имеем дело с другим явлением, то есть с использованием одновременно двух предикативных единиц: одна из них, образуемая подзывным словом, осуществляет коммуникативный акт «человек – животное», а вторая, образуемая глаголом, используется человеком более по привычке употреблять глагол в коммуникативном акте, значение которого носит императивный характер.

Еще одной синтаксической характеристикой подзывных слов можно назвать то, что они не являются членами предложения в их традиционном понимании.

Таким образом, функциональное, семантическое, фонетическое и грамматическое своеобразие подзывных слов позволяет утверждать, что в системе частей речи они занимают особое место и являются отдельной функционально-грамматической группой, а, следовательно, при включении в словари они должны иметь помету '*подзывное слово*', а не '*междометие*'.

В главе III "**Происхождение подзывных слов ярославских говоров**" рассматриваются группы слов, которые могут становиться производящими для подзываний, дается этимологический анализ отдельных лексем ярославских говоров.

²² Пример взят из картотеки ЯОС.

²³ Там же.

По происхождению все подзывные слова являются производными единицами. В случае образования не от существительного базовое слово должно пройти субстантивацию для развития номинативного значения. В качестве базы для образования подзывного слова могут использоваться имена существительные, как литературные, так и диалектные (в ярославских говорах от них образовано 134 слова – 31,3% от общего количества подзываний), например, основа *телк-* (*телка* - ‘молодая корова’) стала производящей для следующих подзывных слов: *тёла–тёла*, *тёлы–тёлы*, *теля–теля*, *тёлка–тёлка*. В качестве базы для образования подзывных слов могут также использоваться субстантивированные звукоподражательные слова (156 слов – 36,1% от всех ярославских подзывных слов), например, подзывные слова для лошадей: *тпру-тпру*, *тпро-тпро*, *тпра-тпра*, *тпре-тпре*, *тпрё-тпрё*, *тпфу-тпфу*, *пру-пру* (ср. *тпру* – ‘звукоподражание всхрапыванию лошади’), реже – глаголы (3 подзывных слова – 0,7%), например, для гусей – *топ-топ* (ср. *топать* - ‘шагать, передвигаться’), прилагательные (5 подзываний – 1,2%), например, для цыплят – *маленьки-маленьки* (ср. *маленький*), наречия (2 слова – 0,5%), например, для собак – *тут-тут* (ср. *тут*), частицы (4 слова – 0,9%), например, для собак - *вот-вот*, *вота-вота*, *вото-вото* (ср. *вот*). На базе подзывных слов могут образовываться другие подзывания, в основном с уменьшительно-ласкательным значением (91 слово – 21,3% от всех ярославских подзываний), например, для кур - *цыпушки–цыпушки*, *цыпаньки–цыпаньки*, *цыпоньки–цыпоньки* (ср. *цыпы–цыпы*).

По происхождению подзывные слова ярославских говоров восходят к индоевропейской, собственно-русской, а также финно-угорской лексике. Данный класс может использоваться при изучении древних названий животных.

В заключении работы подводятся общие итоги исследования.

Таким образом, подзывные слова для животных – это особый, исторически изменяющийся класс слов, выполняющий номинативную и подзывную функцию при установлении контакта человека с животным.

Особенности функционирования, семантических и грамматических признаков подзывных слов позволяет говорить о том, что данная группа слов совмещает в себе признаки нескольких частей речи и является синкретичной. Такие признаки, как номинативная функция, способность передавать понятие о виде подзываемого животного сближают подзывные слова с существительным, а наличие императивного значения, способность образовывать особую синтаксическую единицу, обладающую предикативностью, сближает подзывания с глаголом. Кроме того, со знаменательными частями речи подзывные слова сближает наличие словесного ударения и морфемной структуры. С

неполнозначительными словами подзывные слова объединяет неизменяемость и то, что они не функционируют в роли членов предложения, не являются конструктивными элементами словосочетания²⁴. Данные признаки позволяют считать подзывные слова переходным явлением между знаменательными и неполнозначительными словами, близкими, в силу семантики и особенностей функционирования, к существительным, глаголам и междометиям.

Материалы диссертации могут быть использованы для дополнения Словаря русских народных говоров.

Данное исследование может быть продолжено по следующим направлениям:

- уточнение состава исконно ярославских подзываний для животных путем сопоставления материалов данного исследования и областных словарей;
- уточнение активного и пассивного словарного запаса подзывных слов ярославских говоров, не охваченных в ходе работы;
- изучение состава, происхождения и распространения подзывных слов для животных других русских народных говоров.

Основное содержание работы отражено в публикациях:

1. Основные типы подзывных слов в ЯОС с точки зрения этимологии. //Тезисы VI конференции молодых ученых. Ярославль, 1998. – 0,2 п. л.
2. К вопросу о месте подзывных слов в системе частей речи. // Тезисы докладов 7-ой конференции молодых ученых. Ярославль, 2000. – 0,1 п. л.
3. Сравнительный анализ подзывных слов Ярославского областного словаря и Словаря русских народных говоров. // Тезисы докладов 8-ой конференции молодых ученых. Ярославль, 2001. – 0,1 п. л.
4. Отличие подзывных слов для животных от междометий и звукоподражательных слов. // Тезисы докладов 9-ой конференции молодых ученых, ч. II, Ярославль, 2001. – 0,2 п. л.
5. Этимологический анализ подзывных слов, употребляющихся в ярославских говорах. // В. И. Даль и русская региональная лексикология и лексикография: Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения В. И. Даля

²⁴ Признаки знаменательных и неполнозначительных слов см в кн. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. / Под ред. Е.И. Дибровой. Ч.2. М., 2001. С. 17-18.

(Ярославль, 31 октября – 2 ноября 2001 г.). Ярославль, 2001. – 0,3 п. л.

6. Семантическая характеристика подзывных слов ярославских говоров.
// Тезисы 56 конференции, посвященной памяти К. Д. Ушинского.
Ярославль, 2002. – 0,1 п. л.

Кандакова Елена Николаевна

**ПОДЗЫВНЫЕ СЛОВА КАК ОСОБАЯ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ГРУППА**

Подписано в печать 27.05.03
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,25
Заказ № 115. Тираж 100 экз.

Отпечатано отделом оперативной печати ЯрПК
150029 г. Ярославль, ул. Маланова, 14
Тел.: (0852) 32–63–64